

«Оказывається, это очень страшно...»

В редакцию звонят с самого утра: тема пожаров тревожит горожан, несмотря на то что ситуация в городском округе четко контролируется и информация, полученная нами из администрации, вселяет уверенность и спокойствие: случится — справимся...

«Скажите, насколько серьезными были недавние пожары у нас — близ Лесного? Хватило ли своих сил справиться с огнем? Без последствий обошлось? Оказывається, это очень страшно — когда огненная беда проходит рядом с тобой...»

Л. СЕВАСТЬЯНОВА, г. Лесной.

«Говорят, что для тушения пожаров около Сарова и Снежинска чуть ли не войска кинули, авиация, тяжелая техника... Как там ситуация сейчас? Ведь все знают, что это за города: если что — мало никому не покажется... Интересно: если загорится у нас, к нам на помощь тоже призывают всю военную мощь?»

В. ОКУЛОВ, г. Лесной.

Лесной: обстановка под контролем

К счастью, необходимости в призыве «всей военной мощи» у Лесного нет: на территории городского округа возгораний не зарегистрировано, а ситуация с лесными пожарами — под контролем. Об этом сообщил председатель комиссии по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности на территории ГО «Город Лесной» первый заместитель главы администрации Михаил КАШУ.

Однако вблизи Лесного пожары действительно произошли — 12 и 13 августа. Вечером 12 августа шесть огнеборцев СПЧ № 4 (г. Нижняя Тура) во главе с командиром Константином Баланюком выехали на гору Шайтан, где возник пожар, площадь которого составила 12 гектар. В это же время еще 26 сотрудников СУ ФПС № 6 МЧС России (г. Лесной) под руководством начальника Алексея Бондаренко и начальника боевого расчета Валерия Грушевского тушили огонь на площади 1,6 га в лесном массиве между деревней Малая Именная и трассой Екатеринбург — Саров. Были задействованы 3 пожарные цистерны, топомпа: от реки Туры к деревне Малая Именная

был проложен пожарный водовод длиной порядка 1 км 200 м. Дополнительно технику — бульдозер и трейлер — предоставил комбинат «Электрохимприбор».

На следующий день, 13 августа, тушили пожар на горе Шайтан. Были задействованы 2 пожарные цистерны, 2 поливочные машины. Пожарными ФПС № 6 от насосной станции был проложен пожарный водопровод. Оба пожара были ликвидированы около 2 часов ночи.

Как рассказал Михаил Кашу, в Лесном создан оперативный штаб по предупреждению и тушению пожаров. В его состав вошло руководство комбината, города, межведомственное взаимодействие ведется активно и целенаправленно. Определены силы, которые будут задействованы в случае возникновения пожара: людские ресурсы, техника — пожарных частей, комбината, городских организаций, спецтехника воинских частей. Систематически анализируется обстановка, проводятся расчеты на случай возникновения низового пожара, верхового, при определенной силе ветра и его направлении — все варианты развития пожарной ситуации предусмотрены до мелочей.

Также продолжается лесное патрулирование — силами ОВД, добровольной народной дружины, пожарных частей, городского лесничества. Четко обозначены границы и маршруты дозоров. Таким образом, вся территория ЗАТО «Город Лесной» круглосуточно охвачена объектами оперативных служб и ситуация находится под всесторонним контролем.

Саров: пожар тушили даже роботы

Что касается других ЗАТО, то, действительно, огонь подбирался и к Сарову, и к Снежинску. Так,

На месте бывшей деревни осталась лишь выжженная земля, развалины и обгоревшие печные трубы.

10 августа было замечено возгорание в 14 км от Сарова. Фронт пожара составил 6 км, площадь 480 га. На борьбу с огнем были мобилизованы более 800 военнослужащих Саратовской дивизии, около 500 военнослужащих железнодорожных войск и 30 единиц специальной инженерной техники. Активно использовались два вертолета Ми-26 и самолет ИЛ-76. Плечом к плечу с огненной стихией боролись и роботы — 4 подразделения, оснащенные робототехническими комплексами, которые заходили в зоны повышенной температуры, в особо опасные участки.

Сегодня никакой угрозы для жителей — в том числе экологической и радиационной — нет. Хотя ситуация с контролем не снята: то и дело возникают возгорания на подступах к городу...

Снежинск, Озёрск, Трёхгорный

Ситуация с лесными пожарами в районе Снежинска Челябинской области, где находится Федеральное ядерное центр, сегодня также полностью стабилизирована. Напомним: лесной пожар вблизи Снежинска вспыхнул 7 августа, его площадь составила 10 га. На тушении пожара рабо-

Кладбище пострадало от огня.

тали 383 человека и 32 единицы техники, в том числе два вертолета Ми-8.

В «ядерных» Озёрске и Трёхгорном введен режим ЧС: в окрестностях этих ЗАТО было зафиксировано несколько крупных лесных пожаров. До сих пор остается запрет на въезд горожан в лесные массивы, выжигание травы в садовых и огородных товариществах и разведение костров.

Вижай выгорел дотла

Страшный пожар вычеркнул 11 августа из жизни и с географических карт поселок Вижай — один из самых отдаленных населенных пунктов Свердловской области, что находился в 80 км от Ивделя. Жилья лишились 16 семей. Сгорело и кладбище. Жители поселка были эвакуированы в Ивдель и временно размещены в школе-интернате. Поселок восстановлению не подлежит...

Жанна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.
Фото Андрея АЛЬШЕВСКИХ.

В помощь погорельцам

Для жителей сгоревшего Вижая, большинство из которых — люди преклонного возраста, сотрудники комплексного центра социального обслуживания населения Северного Управленческого округа начали сбор вещей и продуктов.

Жители Нижней Туры и Лесного, желающие поддержать пострадавших погорельцев, могут приносить кухонную утварь, посуду, постельные принадлежности, белье, предметы личной гигиены, а также продукты: крупы, сахар, муку, макаронные изделия и консервы по адресу: г. Нижняя Тура, ул. 40 лет Октября, д. 44. Контактный телефон: 2-37-18.

Гуманитарная помощь принимается ежедневно с 8.00 до 17.00 ч.

Горим, братцы, горим!

Давайте хорошо подготовимся к тому моменту, когда надо будет найти виноватых

Побившая все рекорды жара, охватившая центральную Россию, с предсказуемой неизбежностью перешла в страшные лесные пожары. Сгоревшие дотла деревни, десятки погибших людей, дымная горькая мгла, опустившаяся на города, от которой не спрячешься, не отгородиться... Президент объявил чрезвычайное положение в семи регионах, отдал приказ о привлечении армии... Премьер перелетает из области в область, играет желваками, разносит губернаторов и глав муниципалитетов, обещает потерпевшим единовременные выплаты (десять тысяч на человека!). Нет — пятьдесят!.. Нет — сто!..), клянется, что уже к осени каждый получит новый дом, что государство не оставит никого без помощи и поддержки, а нуждающихся в поддержке и помощи с каждым днем все больше и больше... Названы и первые виноватые: те главы местных органов власти, доверие населения к которым пошатнулось, должны подать в отставку, так сказал Владимир Владимирович, и кто-то уже подал в отставку, глава какого-то крохотного района в Нижегородской области. Это он, он, разумеется, недосмотрел, недопредвидел, не справился с тем, чего не предвидели и не предотвратили люди, имевшие для этого неизмеримо больше возможностей, но этими возможностями не воспользовавшиеся.

Так или иначе, человек несоизмеримо слабее природы, он едва ли не так же беззащитен перед ее слепой силой, как и сто, и тысячу лет назад. И было бы бесчестным перед лицом страшной трагедии кидать гневные обвинения в лицо власти, которая, разумеется, «омерзительна, как руки брадобрея», но сейчас пытается хоть что-то предпринять. Но какие-то вопросы ей можно адресовать уже сейчас.

Жара длится второй месяц, а чрезвычайные меры начали предпринимать только сейчас. Полагали, что все обойдется? Действительно, потратим народные денежки, а тут и дожди пойдут, разве не так? Так. Дожди не пошли.

Как раз в те дни, когда нижегородский губернатор бодро отказывался от федеральной по-

мощи (сами справимся!), жители деревеньки, которую чуть позже огонь смахнет с лица земли, обрывали телефоны и обивали пороги областных кабинетов: огонь уже подступает к окнам!.. Наконец взяли за дело сами — начали вырубать деревья, создавать полосу безопасности. Тут власть прозрела, вмешалась, обнаружила «незаконные порубки», наложила штрафы... Незаконные порубки были прекращены. Деревни больше нет. Губернатор пояснил, что против верхового пожара средств борьбы не существует.

Другая деревня на той же Нижегородчине. Тут сразу предприняли кардинальные меры: провели крестный ход. Свернулся с календарем, все верно, двадцать первый век на дворе, поразился еще раз росту духовности в народе. Эта деревня тоже сгорела. Патриарх тем временем пояснил, что пожары — это кара за грехи наши. В смысле — одним крестным ходом не обойдешься.

Склонен думать, что катастрофа этого лета была предопределена отнюдь не только количеством ранее совершенных народом грехов, но и конкретными просчетами, провалами, разгильдяйствами и раздолбайствами, ответить за которые должен отнюдь не один несчастный гла-

ва сельского муниципалитета и даже не один отдаленно взятый губернатор, совсем недавно переназначенный президентом.

Три года назад сгорел на Кубани дом престарелых, шестьдесят с лишним человек погибли. В том числе и потому, что ближайшая пожарная машина оказалась так далеко, что пока она добралась, тушить было уже нечего. Почему?

Позволю себе привести цитату из собственной заметки, опубликованной тогда в «Деловом вторник». «Только что вступил в действие новый закон о муниципальных образованиях. Их у нас стало на порядок больше, что, разумеется, свидетельствует о феноменальном росте демократизма государственной системы. Но на этих муниципалов государство при этом с радостью перепожало массу своих самых неприятных обязанностей, причем совершенно бесплатно, в смысле — ни копейки не давая. Поэтому и оказывается ближайшая к загоревшемуся дому престарелых пожарная часть в 52 километрах. Экономия государственных средств, конечно же, солидная, но, не дай бог, что-нибудь еще загорится, никакой Шойгу не успеет. Здесь, кстати, тоже можно отыскать виноватого — сторожа, который поздно тревогу поднял, но перед кем ответят те, кто написал закон, в полном смысле слова опасный для жизни граждан, и те, кто за этот закон голосовал в парламенте? Причем дело вовсе не в содержании одних лишь пожарных машин — много и другого, не столь вопиюще заметного, «передано вниз» и не обеспечено ни единой копеечкой. И какие новые проблемы нам в связи с этим предстоит решать — по мере их поступления?..»

У муниципалитетов за эти три года средств на выполнение возложенных на них обязанностей стало еще меньше, чем было. Государство последовательно избавляется от того, чем вроде бы должно заниматься, ни на кого не перекладывая. Потому и те же пожары именно в России становятся бедствием, сравнимым со средневековыми.

Поехали дальше. Лесной Кодекс в том виде, в котором он был принят, принимать было нельзя никоим образом — сегодня с этим согласны практически все. Но его приняли, хотя и раньше его чрезвычайной опасности специалисты кричали в голос. Василий Михайлович Песков даже к Путину на личный прием прорвался, привел самые убедительные доводы, против которых у разработчиков Кодекса не нашлось никаких встречных аргументов (за его статью в «Комсомолке» об этой встрече с президентом Союз

журналистов наградил Пескова очередной премией). Но никого это не остановило. Сегодня за противопожарные меры в лесах практически никто не отвечает. Пожарная авиация за последние годы сократилась как качественно, так и количественно. На месте аэродромов строят развлекательные комплексы. За это тоже должен ответить муниципал из Нижегородской области? Или кому-то выше стоит подумать о «добровольной отставке»?

Вы построили вертикаль, которая, допускаю, может помочь провести даже зимнюю Олимпиаду в субтропическом Сочи и попутно обогатит ее чудотворных строителей. Но как поворачивается язык говорить что-то об «утрате доверия», если сам создал систему, когда власть ни в каком народном доверии не нуждается? «Знаете, почему горим? — пишет на сайте «Эха Москвы» его слушатель. — Потому что п*дец».

Объясню. У меня дача в деревне, 153 км от Москвы, Тверская область. В деревне при м***ках-коммунистах, которых все ругают, было три пожарных пруда, висела рында, в которую били, если начинался пожар, и — о чудо! — была пожарная машина: одна на три деревни, правда, но была. И вот пришли господа демократы и начался п*дец. Первое, что сделали, — это засыпали пруды и продали эти места под застройку, пожарную машину тоже куда-то дели, а рынду заменили на телефон (модернизация, блин), только он ни фига не работает, потому что забыли подключить. Остался пожарный, правда, у него ничего нет, кроме шлема и робы, которые остались еще от все тех же плохих коммунистов.

У меня предложение. Освободите меня от налогов или просто уберите отчисления в пенсионный фонд — я все равно не доживу до пенсии при такой жизни, а на эти деньги я куплю пожарную машину на три деревни и буду спать спокойно, зная, что ее уже никто не отберет у моего народа, моих соседей-сельчан, потому что она будет наша, и мы за нее уьем, если нужно будет.

Если вам, господа чиновники и депутаты, пох** на нас, то нам не пох** на себя и на своих соседей, уберите ваши законы, дайте нам жить, как мы хотим, — а хотим мы жить счастливо и хорошо. Мы не надеемся на вас, мы все понимаем, у вас принцип жизни: все вокруг вам должны, но вы ошибаетесь — должны вы нам и должны очень много, поверьте. Верните мне мою рынду и заберите свой телефон!». Вот так-то...

Павел ГУТИОНОВ,
газета «Деловой вторник» № 25
от 10 августа 2010 г.

